

гомъ: *утро яко трава мимоидетъ, и дѣла рукъ нашихъ исправи на насъ и дѣло рукъ нашихъ исправи. (Милость и судъ).* — Въ послѣднемъ: *во утрѣ избивахъ вся грѣшныя земли. (Слава Отцу...)* — мы заключаемъ псалмы обыкновеннымъ славословіемъ и амилуіей. (*Что ты наречемъ..*). За тѣмъ поемъ извѣстный тропарь, а вслѣдъ за тѣмъ Богородиченъ. (*Стопы моя..*). Здѣсь небольшая вставка, которая взята изъ псалмовъ и идетъ къ этому часу; потомъ мы начинаемъ снова трисвятое и поемъ, что слѣдуетъ дальше, за тѣмъ другой тропарь, приличный времени, а вслѣдъ за тѣмъ молитвы. (*Иже на всякое время...*). Произносимъ эту молитву общую, и—относящуюся собственно къ первому часу: предъ нею полагается — Господи, помилуй, сорокъ разъ; ихъ совершаютъ такъ, какъ объяснено выше, и потомъ мы дѣлаемъ отпустъ. Причина же такого пѣснопѣнія на первомъ часѣ вообще та, что мы должны всю жизнь приносить Богу начатки первыхъ своихъ движеній и дѣйствій, и прежде всего, — съ самаго начала молиться обо всемъ, что нужно для дня.

О третьемъ часѣ.

Въ третьемъ часу мы начинаемъ службу, которая носитъ одинаковое съ нимъ названіе: такъ какъ въ этотъ часъ пришелъ на Апостоловъ Духъ Святыи въ видѣ огня. Чинъ этого часа тотъ же самый, что и въ первомъ; но здѣсь свои псалмы, которыхъ также три,—свои

тропарн и слѣдующія за ними молитвы. Мы воспоминаемъ, какъ и слѣдуетъ, о пришествіи Святаго Духа и молимся, чтобы благодать Его вселилась и въ насъ; и самые псалмы, безспорно, подобраны такъ, что весьма хорошо идутъ къ этой прекрасной молитвѣ. (*Услыши, Господи..*). Въ первомъ говорится: *насыщуся, внигда явитимися славь твоей. (Къ тебѣ, Господи, воздвигохъ...)*. Во второмъ: *законоположитъ ему на пути, егуже изволи. (Помилуй мя, Боже...)* Въ третьемъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей, и слѣдующее за тѣмъ.*

О шестомъ часть.

Что относится къ шестому часу, и это составлено по тому же чину; только здѣсь имѣется въ виду совершившееся въ этотъ часъ вознесеніе Спасителя нашего на крестъ, а съ другой стороны, — ухищренія лукаваго и навѣтника противъ нашей жизни въ полдень, что бываетъ, можетъ быть, слѣдствіемъ отдохновенія, которому предаются по большей части люди въ это время, при чемъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ вліяніе и предшествующая ночь. Къ этимъ-то мыслямъ все здѣсь и принаровлено: и псалмы имѣютъ свое особое содержаніе. (*Боже, во имя твое...*)— Въ первомъ говорится: *чуждѣи восташа на мя и крѣпцыи възскаша душу мою. (Внуши, Боже...)*. Во второмъ: *утро, вечеръ и полудне повѣмъ и възвѣщу, и услышитъ*